

МАРИАННА КИРХГЕССНЕР

(1759 - 1808)

Человек и Музыка. Слушаем, любим, наслаждаемся. Меняются эпохи, люди, музыкальные инструменты, а любовь остается.

Был в истории музыки и такой инструмент - стеклянная гармоника, состоящий из стеклянных полусфер различного размера, нанизанных на металлический стержень, укрепленный в ящик-резонатор с водой и уксусом таким образом, что сферы лишь наполовину в него погружены.

Стеклянная гармоника была известна в Европе с середины XVII века. Тогда играли на тридцати-сорока стаканах, прикасаясь к краям которых, исполнитель извлекал такие легкие, неземные звуки, словно на землю падают стеклянные шарики.

Лучшей в мире в свое время виртуозной исполнительницей игры на стеклянной гармонике считалась, по мнению современников, Марианна Кирхгесснер. Будучи современницей Моцарта и Гайдна, она не только была знакома с этими великими композиторами, но и дважды встречалась с Гете, Шиллер ценил ее искусство. Благодаря ее творчеству и работе по всей Европе еще несколько страниц немецкой истории музыки влились в мировую энциклопедию культуры.

Мария Анна Кирхгесснер родилась 5 июня 1769 в городе Брухзаль, входившем в государство Баден, бывшего в составе Священной Римской империи.

Из-за высокой детской смертности девочку, как обычно было с новорожденными в ту эпоху, крестили в самый первый день рождения, чтобы обеспечить детской душе вечное спасение. Об этом свидетельствует рукописная запись в книге крещения местного прихода 1759-1784 годов. Там, на латинском языке в качестве первой регистрации на странице 77 отмечено ее появление в «общине детей Божьих Крещением», с указанием рождения, родителей и крестной.

Марианна Кирхгесснер выросла в Брухзале. Музыкальная стезя была предначертана ей с детства. Родители играли на музыкальных инструментах. Мама была дочерью капельмейстера Вюрцбургского епископства. В возрасте четырех лет ее младшенькая, Марианночка (у нее были еще четыре старшие сестры), заболела оспой, полученные осложнения привели к потере зрения. Слепая девушка все же научилась играть на пианино. Глава Шпайерского собора, фон Беролдинген, поверил в ее талант и помог развить его, оплатив ей десятилетнее обучение игры на стеклянной гармонике. Училась Марианна в Карлсруэ у капельмейстера и композитора Йозефа Алоиза Шмиттбауэра (1718, г. Бамберг - 24 октября 1809 г., Карлсруэ). Девушка из Брухзала была его лучшей студенткой, а позже стала знаменитой

исполнительницей игры на стеклянной гармонике и одной из великих гастролирующих артисток в истории мировой музыки.

Незначительно улучшить зрение помог ей лондонский офтальмолог доктор Фидлер в 1795 – 1796 годах, вернее, его капли для глаз, так что Марианна, по крайней мере, стала отличать очертания и цвета предметов. Тем не менее, она не могла читать музыку с нотного листа, поэтому знала исполняемую мелодию наизусть. Она изучала новые пьесы, слушая, практикуя и повторяя мелодию.

Стеклянную гармонику сейчас редко услышишь, но она была очень популярна во время жизни Марианны Кирхгесснер. Инструменты из «музыкального стекла» как серьезные инструменты для воспроизведения музыкальных произведений изготавливались с середины 18-го века в основном в Ирландии и Великобритании. Основной принцип работы – стеклянные стаканчики, к которым прикасаются увлажненными пальцами, вибрируют и издают звуки.

Физик и государственный деятель Бенджамин Франклин в период своего пребывания в Лондоне в 1761 -1762 годах усовершенствовал принцип работы начального инструмента. Его изобретение сделало этот инструмент ещё более популярным, — стаканчики Франклин заменил полусферическими чашечками, нанизанными на железный вал. Нижний край чашечек погружался в корытце с водой и при вращении вала, приводимого в движение педалью, равномерно увлажнялся. Прикосновения пальцев к влажным

краям чашечек могли одновременно заставить звучать несколько стаканов, так как их края плотно прилегали друг к другу, порождая нежный и приятный звук. Первым исполнителем на инструменте Франклина в 1764 году была Марианна Дэвис из Лондона, которой Франклин, будучи сам хорошим исполнителем, и подарил его.

С аналогичным инструментом выступали в Карлсруэ капельмейстер Йозеф Алоис Шмиттбауэр и его дочь Тереза. Меценат Марианны Кирхгесснер, фон Берольдинген, был уверен в успехе своей юной протеже и поручил ее учителю сконструировать для нее личную концертную гармонику, заплатив за это значительную сумму в 100 гульденов. Тонкие «эоловые звуки» таких инструментов были недостаточно уместны в больших концертных залах, но хорошо подходили для камерных музыкальных пространств.

Благодаря своему создателю, инструмент Марианны получил автоматическое увлажняющее устройство стеклянных колоколов, что сделало его более музыкальным, настолько, что после десяти лет обучения ее с восторгом принимали жители Вены, страстно любящие музыку, включая и Моцарта.

Со временем в конструкции самых востребованных инструментов были внесены изменения для усиления звука и утонченные звуки стеклянной гармоники можно было услышать и в больших концертных залах. В период двухлетнего пребывания в Лондоне (1794-1796 гг.)

инструмент Марианны Кирхгесснер тамошним механиком немецкого происхождения либо был доведен до совершенства, либо механик построил ей совершенно новую усиленную звуковую резонансную основу. Так или иначе, этот превосходный инструмент сопровождал «лучшего исполнителя своего времени» во всех дальнейших гастролях.

«Стеклянная арфа» - как новшество на бурно развивающемся музыкальном рынке – была представлена широкому вниманию на концертах в столичных городах. Шиллер написал в письме о том, что «действие этого инструмента может стать мощным в определенных ситуациях; я обещаю, что оно будет вдохновлять меня». Иоганн Вольфганг Гете якобы слышал в аккордах гармонике «биение сердца мира».

Достоверно, что в 1808 году, во время пребывания на курорте, в Карлсбаде (Карловы Вары), Марианна встречалась с Гете. Она играла ему 29 июня на гармонике, и они ужинали 28 июля. Это мы узнаем из его дневников. Благодаря своей профессиональной деятельности Кирхгесснер общалась с такими выдающимися музыкальными деятелями своего времени, как Муцио Клементи, Иоганн Фридрих Фаш, Антонио Сальери, Йозеф Гайдн (в Лондоне), Иоганн Готлиб Науман, Иоганн Фридрих Рейхардт и Франц Антон Хоффмайстер. Некоторые сочиняли для нее и аккомпанировали ей на фортепиано до тех пор, пока она не выучивала наизусть

новые композиции и не осваивала их на инструменте. Это была обычная процедура исполнительницы по расширению своего репертуара. Но, к сожалению, не все композиции были запечатлены на бумаге и потому не сохранились.

Многие современники связывали целенаправленную музыкальную терапию с инструментом, которым искусно владела мадмуазель Кирхгесснер. Венский психиатр Франц Антон Месмер играл на стеклянной гармонике и использовал эти нереальные звуки в качестве гипнотического средства при лечении. Но в некоторых странах, наоборот, звуки гармоники считались очень тонкими и вредными из-за якобы повреждения мозга и полицией даже запрещалась игра на этом инструменте. Кое-кто из исполнителей даже отказался от инструмента, заботясь о своем психическом здоровье.

Стеклянная гармоника была временно снабжена фортепианной клавиатурой для удобства воспроизведения. Но ручная игра оказалась качественно намного лучше. Кроме того, из-за проблем со зрением Марианна Кирхгесснер не смогла перейти на клавишное управление. Спустя несколько лет после ее смерти, уже в 1830 году, закончилась короткая эпоха стеклянной гармоники и ее чувственности. Фисгармония и губная гармошка победили в конкурентной борьбе.

«Ее игра прекрасна в своем очаровании, она будит не печаль, а нежное, спокойное чувство блаженства и предчувствие высшей гармонии, охватывает дрожью

хорошее в душе прекрасной летней лунной ночью. Под ее пальцами стеклянный звук рождается и созревает в полный и объемный и умирает так прелестно, как песня соловья, что затихает в полночь, оставляя после себя красоту». Так журналист и писатель Кристиан Фридрих Даниэль Шубарт написал в Штутгартской «Швабской хронике» от 22 февраля 1791 года, наслаждаясь концертом Марианны Кирхгесснер. Эта доброжелательная критика кажется удивительной, поскольку критик в другой газете был настроен предвзято. Он пишет: «Теперь я видел, видел и слышал инструмент такого рода, из которого исходил этот неприятный вой. Исполнительницей была мадмуазель Марианна Кирхгесснер из Брухзаля ... ».

Совершенное искусство игрока на стеклянной гармонике восхитило Вольфганга Амадея Моцарта несколькими неделями позже. В апреле, приехав из Мюнхена через Зальцбург и Линц, исполнительница прибыла для выступлений в музыкальную столицу – Вену. Слепая девушка с ее проникновенной игрой произвела такое впечатление на маэстро на частном концерте, что он не мог отказать ей в просьбе написать для нее композицию. Уже больной композитор – в тот же год, 1791, он и умер, - написал для юной, не достигшей еще и 22 лет, но уже профессиональной исполнительницы специально две композиции: «Адажио Соло» и «Адажио и Рондо для стеклянной гармоники, флейты, гобоя, альты и виолончели» (KV 617 a и KV 617). По

словам самого Моцарта, он завершил эту работу 23 мая. Произведение «Адажио и Рондо...» (KV 617) считается последней работой Моцарта в камерном жанре.

Ее первый публичный концерт в Вене состоялся 16 июня. Тем не менее, премьера «Адажио ...» прошла 19 августа в «Кернтнертортеатре» в Вене, без участия автора, так как он уехал в Прагу готовить премьеру оперы «Милосердие Тита». Квинтет Моцарта KV 617 стал любимой пьесой Марианны. Кроме Моцарта и ее учителя Шмиттбауэра, и другие композиторы писали для нее. Например, согласно афише от 1 апреля 1806 при ее втором посещении Вены по случаю благотворительной деятельности академии в Бургтеатре мадмуазель Кирхгесснер исполнила музыку, которую написал для нее Антон Рейха. Он специально вставил в свою мелодраматическую оркестровую музыку по пьесе Шиллера «Орлеанская дева» соло для гармоника.

После встречи в Вене с Моцартом исполнительница путешествовала по Европе в течение десяти лет. Она давала замечательные концерты в Австрии, Германии, Польше, странах Балтии, России, Дании, Англии и Нидерландах, выступала четыре раза в Берлине при прусском дворе перед королем Фридрихом Вильгельмом II. В 1799 году она поселилась с семьей Босслер в деревне Голис под Лейпцигом, где на средства от своих концертных доходов в Лондоне построила для отдыха загородный дом. Концертный тур в холодную зиму 1808 года впервые привел Марианну

Кирхгесснер в Швейцарию. Это была ее последняя поездка. Как обычно в сопровождении Рат Босслер, 2 декабря она приехала в первый запланированный гастрольный город – Шаффхаузен. Но город близ Рейнского Водопада стал преждевременной конечной остановкой в выдающейся карьере. За несколько дней Марианна сгорела от лихорадки. 9 декабря 1808 Марианна Кирхгесснер умерла, в Шаффхаузене, во время концертного тура. Пьеса чешского композитора Томашека Иоганна-Венцеля (1774 - 1850) с цветочным названием «Фантазия для гармоники на могиле барышни Кирхгесснер, которая многого достигла с этим инструментом» посвящена ей и до сих пор исполняется.

От самой знаменитой уроженки немецкого города Брухзала не осталось ни портрета, ни знания точного местоположения захоронения на Шаффхаузенском монастырском кладбище. Остались память и Музыка.

- ЧЕЛОВЕК. ТАЛАНТ. ПРИЗНАНИЕ: информационное пособие в помощь проведения массовых мероприятий, индивидуальных бесед / сост.: Шевердекина Н. И. – Ростов н/Д: РОСБС, 2018. - 88 с.